

УДК 343.1

Проблемы реализации положений, предусмотренных ч. 2.2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Романов Эдуард Артемович, аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации, прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции, Прокуратура Московской области, sk.161@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы реализации положений части 2.2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, введённой Федеральным законом № 220-ФЗ в 2023 году. Эта норма регулирует обязательное и безусловное прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в случае истечения срока давности уголовного преследования и несвоевременного направления дела в суд. Исследование выявляет ключевые препятствия на пути эффективного применения данной нормы: отсутствие единообразия правоприменения, давление следователей на подследственных в пользу прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, а также несоблюдение сроков передачи дела в суд. Предлагаются меры по повышению квалификации следователей и судей, разработке методик применения нормы, усилению надзора и контроля, а также необходимости разъяснений Верховного суда и возможных законодательных корректировок. Комплексный подход к решению выявленных проблем позволит обеспечить соблюдение конституционных гарантий и усилить защиту прав граждан в уголовном процессе.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, реабилитирующие основания, истечение срока давности, правоприменение, уголовное преследование, судебная практика, Верховный суд, законодательные изменения.

Цель исследования – установить особенности проблемы реализации положений, предусмотренных ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. Проблема исследования состоит в том, что только комплексное решение позволит обеспечить соблюдение конституционных гарантий и превратить часть 2.2 статьи 27 УПК РФ в эффективный инструмент защиты прав граждан в уголовном процессе. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы, а также нормативно-правовой базы проблемы.

В 2023 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена часть 2.2 статьи 27, регулирующая порядок прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, связанным с истечением срока давности уголовного преследования. Данная норма предписывает в случае ненаправления уголовного дела в суд в сроки от двух месяцев до года, в зависимости от тяжести преступления, обязательное прекращение уголовного дела. Цель введения этой нормы — устранение юридической неопределённости, а также обеспечение защиты прав подозреваемых или обвиняемых от необоснованного уголовного преследования после истечения сроков давности[1].

Часть 2.2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была введена для урегулирования ситуации, когда истек срок давности уголовного преследования, а уголовное дело не направлено в суд. Норма регулирует порядок прекращения уголовного дела именно по реабилитирующим основаниям в связи с истечением срока давности, обязывая следственные органы прекратить уголовное преследование, если дело не передано в суд в установленном законом промежутке времени. Согласно ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, если производство по уголовному делу продолжено в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию, предусмотренному УПК РФ, то уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, то есть в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, по истечении периода времени от двух месяцев до одного года (конкретный срок зависит от тяжести преступления) производства предварительного

расследования.

Эта норма введена Федеральным законом № 220-ФЗ от 13 июня 2023 года, призвана защитить права и свободы граждан, предотвращая возможность бесконечного уголовного преследования после истечения сроков давности, а также обеспечить прекращение по реабилитирующим основаниям, что снимает с лица все негативные правовые последствия уголовного преследования. Часть 2.2 статьи 27 отличается от иных оснований прекращения уголовного дела тем, что она применяется исключительно на стадии досудебного производства и направлена на защиту подозреваемых или обвиняемых от необоснованного уголовного преследования, если следствие не выполнило в срок обязательство направить дело в суд [2].

Практически это означает, что, если в течение двух месяцев (или более длительного срока для тяжких преступлений) производства предварительного расследования после истечения срока давности дело не передано в суд, несмотря на наличие возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, дело должно быть прекращено по реабилитирующим основаниям. При этом прекращение уголовного дела в данной части является безусловным и обязательным. Данная позиция подтверждается положением, содержащимся в п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», из содержания которого следует, что невыполнение следователем, дознавателем своей процессуальной обязанности по прекращению уголовного дела влечёт негативные последствия для лица, в отношении которого вопреки требованиям закона продолжается уголовное преследование, препятствует рассмотрению такого дела судом и является основанием для возвращения его прокурору.

Важно подчеркнуть, что норма направлена на восстановление справедливости, так как прекращение по реабилитирующим основаниям означает, что лицо юридически считается непричастным к совершению преступления, освобождается от преследования и реабилитируется в полном объёме[3].

Применение данной нормы на практике сталкивается с рядом серьёзных проблем.

Во-первых, отсутствует единообразие в правоприменении. Следственные органы часто допускают ошибки, трактуя ч. 2.2 ст. 27 как логическое продолжение ч. 2.1 ст. 27 УПК РФ, что не соответствует позиции Конституционного суда и судебной практики. Из-за этого уголовные дела с истёкшим сроком давности продолжают расследоваться и направляться в суд, что наносит серьёзный ущерб правам граждан. Во-вторых, следователи нередко оказывают давление на подсудимых, чтобы дело прекратили по нереабилитирующим основаниям (например, по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, связанным с истечением срока давности), а именно по основаниям, не снимающим обвинения, что сохраняет негативные последствия преследования — ограничения свободы, аресты счетов и имущества, запреты на кредитование.

В-третьих, в случае, если на момент истечения сроков давности уголовного преследования предварительное расследование было приостановлено, то обязательный срок, необходимый для принятия решения о его прекращении в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, начинается с момента его возобновления и должен быть непрерывным в течение определённых нормой периодов времени (от двух месяцев до одного года). Подобное толкование способа исчисления обозначенных сроков явно следует из содержания самой нормы.

При таких обстоятельствах возникает проблема бесконечного ресурса принятия следователями, дознавателями неограниченного количества постановлений о приостановлении срока расследования и его возобновлении до истечения сроков, определённых рассматриваемой нормой, что на практике означает неограниченное временем уголовное преследование и противоречит смыслу внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон.

В-четвертых, обязательное прекращение уголовного преследования ввиду непричастности к совершению преступления лица, объективно совершившего уголовно-наказуемое общественно-опасное деяние, выглядит по меньшей мере противоречиво и несомненно ведёт к нарушению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств.

Эксперты и представители общественных органов отмечают, что решение проблемы возможно через повышение квалификации следователей, создание более чётких методик правоприменения и усиление контроля за соблюдением сроков. Также обсуждается необходимость разъяснений от Верховного суда по применению ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, что поможет унифицировать практику и прекратить злоупотребления[4].

Некоторые проблемы реализации положений ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ, регулирующих прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в связи с истечением срока давности, отражают сложные вопросы правоприменения и защиту прав обвиняемых.

Во-первых, отсутствует единообразие в применении нормы. Следственные органы иногда рассматривают ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ как прямое продолжение ч. 2.1 ст. 27 и настаивают на том, что прекращение уголовного дела должно происходить через процедуру обжалования решения о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям. Но Конституционный суд и судебная практика подчёркивают, что это неправильно — механизмы части 2.2 статьи 27 ориентированы на безусловное прекращение дела, если в установленный срок не направлено в суд. Следователями и дознавателями также неправильно исчисляется срок, необходимый для принятия решения о прекращении уголовного преследования и сво-

дится к учёту истечения сроков давности уголовного преследования, но не непрерывного предварительного расследования, проводимого после его истечения. Такое неправильное понимание приводит к затягиванию уголовного преследования и юридической неопределённости для подозреваемых, обвиняемых. Во-вторых, следователи нередко оказывают давление на подсудимых, добиваясь прекращения дела по пункту 3 части 1 статьи 24 УПК РФ — по нереабилитирующим основаниям, то есть из-за истечения срока давности, что не снимает с лица статуса обвиняемого и сопровождается продолжающимися ограничениями. Это создаёт массу неудобств: ограничения в передвижении, аресты счетов и имущества, невозможность кредитования, что в конечном итоге нарушает права и свободы гражданина[5].

Также огромное значение имеет то, что следственные органы часто не придерживаются императивного предписания части 2.2 статьи 27, которая обязывает прекратить уголовное дело по реабилитирующим основаниям при несоблюдении сроков направления дела в суд. Такая юридическая позиция подкрепляется постановлениями Конституционного суда и практикой верховных судов, однако в реальной практике следствия зачастую игнорируют эту обязанность.

В результате, несмотря на законодательные изменения, практика продолжения уголовного преследования после истечения срока давности приобретает черты системной проблемы в российском уголовном процессе, что отмечается экспертами и правозащитниками как требующее немедленного внимания и корректировки.

Для успешного и единообразного применения части 2.2 статьи 27 УПК РФ необходимо комплексное решение, направленное на устранение имеющихся проблем и создание условий для соблюдения прав граждан на этапе досудебного производства[6].

1. Повышение квалификации следователей и судей

Одним из ключевых шагов является системная работа по повышению правовой грамотности и профессионального уровня следственных органов и судей. Важно, чтобы должностные лица понимали отдельные правовые особенности ч. 2.2 ст. 27, особенно её отличия от части 2.1 этой же статьи, и осознавали необходимость прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям при несоблюдении сроков направления дела в суд.

2. Внедрение чётких методик и инструкций

Для исключения произвольного толкования нормы стоит разработать и внедрить стандартизированные методики, регламентирующие последовательность действий и критерии принятия решений по ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. Это позволит минимизировать влияние субъективных факторов и поддержит единообразие судебной практики.

3. Судебный надзор и разъяснения Верховного суда

Особенно важным считается развитие института судебного надзора, который мог бы оперативно отменять неправомерные решения о продолжении уголовных дел после истечения сроков давности. Ожидаются официальные разъяснения от Верховного суда РФ по сути и применению части 2.2 ст. 27, что должно способствовать унификации практики и устранению «серых зон» в законодательстве.

5. Возможные законодательные уточнения

Эксперты считают полезным внесение корректировок в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на закрепление обязательного и безусловного прекращения уголовного преследования в случае несоблюдения сроков направления дела в суд с установлением эффективных санкций за нарушения.

Таким образом, часть 2.2 статьи 27 УПК РФ является важным

инструментом защиты прав граждан от необоснованного уголовного преследования по истечении сроков давности. Однако в силу существующих проблем в практике правоприменения необходим системный подход к совершенствованию применения нормы, что позволит обеспечить соблюдение конституционных гарантий и справедливость уголовного процесса и исключению имеющихся противоречий. Для преодоления проблем требуется изменение

устаревших подходов, повышение правовой грамотности следователей, усиление дисциплинарной ответственности и контроль со стороны прокуратуры и судебных инстанций, а также получение разъяснений от Верховного суда для унификации практики применения нормы. Только комплексное решение позволит обеспечить соблюдение конституционных гарантий и превратить часть 2.2 статьи 27 УПК РФ в эффективный инструмент защиты прав граждан в уголовном процессе.

Примечания

1. Статья 27 УПК РФ. Основания прекращения уголовного преследования (действующая редакция).
2. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023 – 180 с.
3. Гугин В.И. О некоторых актуальных проблемах деятельности следственных органов Республики Башкортостан // Российский следователь. 2010. № 15. С. 34—36.
4. Эксперты Уполномоченного обсудили практику прекращения уголовного преследования по части 2.2 статьи 27 УПК РФ. – Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Новосибирской области, 2024. URL: <https://ombudsmanbiz.nso.ru/news/1763>].
5. Практика применения части 2.2 статьи 27 УПК РФ в судебном делопроизводстве. – Пермский краевой суд, 2024. URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=6753897&delo_id=4&new=4&text_number=1.
6. Колесников М.С. Некоторые проблемы законодательного регулирования процессуальной формы прекращения уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого. – CyberLeninka, 2024.
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору».

English version

Problems of implementing the provisions of Part 2.2, Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

Romanov Eduard Artemovich, postgraduate student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; prosecutor of the department for supervision over operational-investigative activities of the directorate for supervision over criminal procedure and operational-investigative activities of the internal affairs and justice bodies, Prosecutor's Office of the Moscow Region

This article examines the main problems of implementing the provisions of Part 2.2, Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, introduced by Federal Law No. 220-FZ in 2023. This provision regulates the mandatory and unconditional termination of criminal cases on rehabilitative grounds in cases of expiration of the statute of limitations for criminal prosecution and late submission of the case to the court. The study identifies key obstacles to effective application of the norm: lack of uniform law enforcement, investigative pressure on defendants to terminate cases on non-rehabilitative grounds, and non-compliance with deadlines for transferring cases to the court. The article proposes measures such as improving the qualifications of investigators and judges, developing methodologies for the application of the norm, strengthening supervision and control, as well as issuing clarifications by the Supreme Court and making possible legislative adjustments. A comprehensive approach to addressing the identified problems will ensure compliance with constitutional guarantees and strengthen the protection of citizens' rights in criminal proceedings. Keywords: termination of criminal case, rehabilitative grounds, statute of limitations, law enforcement, criminal prosecution, judicial practice, Supreme Court, legislative changes.